

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ИСПОЛНЕНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

А.А. Куттубаев

Горно-Алтайский государственный университет

Статья посвящена определению правовой природы механизма исполнения семейно-правовых обязательств. Автор рассматривает особенности данного механизма посредством выявления и анализа его специфических признаков.

Ключевые слова: *семейно-правовые обязательства, механизм исполнения обязательства.*

Исполнение семейно-правовых обязательств направлено на обеспечение фактической реализации субъективного права управомоченного лица, поэтому оно должно подчиняться определенному механизму. Изучение механизма исполнения семейно-правовых обязательств позволит определить его сущность.

Механизм – это «внутреннее устройство, система чего-либо»¹. Это «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, психологическое и т. п. явление»².

«Практически каждое научное исследование в области юриспруденции, так или иначе, затрагивает либо целенаправленно изучает определенный правовой механизм. Теоретическое осмысление и формирование правовых механизмов обусловлено целями практического использования, объективными причинами возможности «работы», действия, как правовых институтов, так и любых правовых средств»³. В юридической науке термин «механизм» рассматривается в следующих значениях – как «система юридических средств»⁴, «система средств и факторов», «система условий и средств»⁵ или «система юридически значимых действий»⁶.

¹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2008. С. 539.

² Там же. С. 539.

³ Е. В. Вавилин Осуществление и защита гражданских прав / Российская акад. наук, Ин-т государства и права. М. : Волерс Клувер, 2009. С. 73.

⁴ Например: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 364; Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 85; Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. С. 624–625; Краткий юридический словарь / А. В. Малько [и др.]. М., 2007. С. 81; Цит по : Вавилин Е. В. Указ соч. С. 72.

⁵ Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М., 2007. С. 27. Цит по: Вавилин Е. В. Указ. соч. С. 72.

⁶ Бакшеева Ю. Н. Механизм реализации вексельного обязательства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. С. 8.

В трудах отечественных ученых не встречается определение механизма исполнения семейно-правовых обязательств, поэтому считаем необходимым рассмотреть определения, которые наиболее близки по содержанию.

Так, Е. В. Вавилин дает следующее определение механизма осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей: «это законодательно обусловленный порядок организации юридических способов, средств и действий участников гражданского оборота, обеспечивающий фактическое достижение субъектом правовой цели (получение блага)»⁷. Данное определение представляется ценным для нашего исследования. Цель указанного механизма, как отмечает автор определения, состоит в гарантировании фактической реализации субъективных прав и исполнения обязанностей⁸. Надлежащее исполнение семейно-правового обязательства способствует реализации прав участников семейных отношений, предусмотренных семейным законодательством, поэтому можно предположить, что категории «механизм осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей» и «механизм исполнения семейно-правовых обязательств» соотносятся как общая и частная. В то же время, как представляется, механизм осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей не может применяться без исключений в семейно-правовых обязательственных отношениях, так как субъекты последних не являются участниками гражданского оборота.

Непосредственно определение механизма исполнения обязательства было дано Ю.Н. Бакшеевой применительно к исполнению вексельного обязательства. Так, под механизмом реализации вексельного обязательства, по ее мнению, следует понимать законодательно санкционированную систему юридически значимых действий участников вексельного законодательства⁹. Данное определение было дано исходя из доктринального подхода к определению самого вексельного обязательства как гражданского правоотношения. Положительной стороной приводимого определения, по нашему мнению, является то, что оно имеет общий характер и поэтому может применяться к любым гражданско-правовым обязательствам. Следовательно, считаем его не совсем удачным применительно к вексельным обязательствам, так как он не отражает особенности их исполнения. Как нам представляется, механизм исполнения того или иного обязательства должен предусматривать отраслевые особенности самого обязательства.

Отметим, что автор настоящей статьи придерживается той точки зрения, что обязательства, возникающие между членами семьи, по своей природе являются семейно-правовыми. Как нам представляется, природа механизма исполнения семейно-правовых обязательств также является семейно-правовой, на что, в частности, указывают специфические признаки самих семейно-правовых обязательств¹⁰, а также ряд особенностей, на которые необходимо обратить внимание в процессе их исполнения.

⁷ Вавилин Е. В. Указ. соч. С. 99.

⁸ Там же. С. 89.

⁹ Бакшеева Ю. Н. Указ. соч. С. 8.

¹⁰ Куттубаев А. А. К вопросу о правовой природе семейно-правовых обязательств // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 272.

Во-первых, в семейно-правовых обязательствах не всегда требуется выражение волеизъявления обязанного лица на исполнение обязательства, чтобы признать такое исполнение надлежащим. В данных обязательствах воля субъектов не имеет значения для достижения юридически значимого результата. Например, сторонами алиментного обязательства являются плательщик и получатель алиментов. Одним из способов исполнения алиментного обязательства является удержание алиментов администрацией организации по месту работы обязанного лица или иного учреждения. Порядок взыскания алиментов по данному способу определяется Семейным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Взыскатель алиментов имеет право непосредственно направить исполнительный документ (исполнительный лист, судебный приказ, нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов) в организацию или иному лицу, выплачивающему плательщику алиментов заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи. Администрация такого учреждения, согласно ст. 109 СК РФ, обязана ежемесячно удерживать алименты из заработной платы и (или) иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, и уплачивать или переводить их за счет лица, обязанного уплачивать алименты, лицу, получающему алименты. Из вышесказанного видно, что при данном способе уплаты алиментов волеизъявления плательщика алиментов не требуется.

Во-вторых, в семейно-правовых обязательствах, в отличие от гражданско-правовых, действия (воздержание от действий) по исполнению обязательства не всегда имеют намерение (направленность) на прекращение последнего. Это можно подтвердить следующим примером. Как известно, предметом, так называемых отрицательных обязательств, (например, обязательства, связанного с осуществлением родительских прав родителем), проживающим отдельно от ребенка, является воздержание от действий, которое выражается в непротивлении осуществлению отдельно проживающим родителем своих прав. Мы не можем с уверенностью утверждать, что в бездействиях (воздержаниях от действий) всегда выражается намерение родителя прекратить обязательство путем его исполнения. Родитель может не совершать действий, препятствующих общению отдельно проживающего родителя с ребенком, не имея при этом никаких юридически значимых целей. Но тем не менее такое бездействие может рассматриваться как исполнение обязательства, так как в его результате наступают правовые последствия независимо от того, было оно направлено на достижение этих последствий или нет.

В-третьих, одной из особенностей семейно-правовых обязательств является их ориентированность на общие начала семейного законодательства, поэтому их исполнение должно подчиняться не только действию специальных принципов исполнения обязательства, заимствованных из гражданского права, но и действию ряда общих принципов семейного права¹¹.

В-четвертых, механизм исполнения семейно-правовых обязательств характеризуется сочетанием частных и публичных интересов.

В первую очередь это проявляется в момент возникновения самих обязательств. Так, семейно-правовые обязательства могут возникнуть на основании

¹¹ См. подробно: Куттубаев А.А. Принципы исполнения семейно-правовых обязательств // Семейное и жилищное право. 2011. № 2. С. 31.

решения суда, а последний является носителем публичной власти, осуществляющим свои действия от имени государства. Исполнение такого обязательства, что одновременно является и исполнением решения суда, приобретает, таким образом, публично-правовой характер.

Исполнение семейно-правовых обязательств может осуществляться как добровольно, так и принудительно. На стадии их принудительного исполнения также происходит взаимодействие частноправовых и публично-правовых норм в регулировании обязательственных отношений. Это связано с тем, что семейное право относится к частному праву, и, несмотря на то что в основу семейного законодательства положены преимущественно публично-правовые начала регулирования отношений, большинство семейно-правовых норм направлено на обеспечение частных интересов членов семьи, а законодательство, регулирующее исполнительное производство, относится к публичной отрасли. Перед судебным приставом-исполнителем, как представителем публичной власти, стоит задача соблюдения баланса частного и публичного интереса. В первую очередь, например, это касается исполнения обязательств, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании родителей.

Механизм исполнения семейно-правовых обязательств, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании родителей, предусмотренный законодательством Российской Федерации, является не эффективным, что приводит к различного рода злоупотреблениям со стороны родителей (препятствование в общении с ребенком одним из родителей, удержание ребенка одним из родителей и др.). Поэтому при исполнении таких обязательств часто прибегают к публично-правовым механизмам. В частности, в указанном случае применяются положения ст. 113 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера. Статья 17.5 КоАП РФ применяется судебными приставами-исполнителями в отношении родителя, не исполняющего содержащихся в исполнительном документе требований относительно решения суда о месте жительства ребенка, или об определении порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора.

Публично-правовые механизмы применяются и при принудительном исполнении алиментных обязательств. Так, согласно ст. 102 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае злостного уклонения от уплаты алиментов должник может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такая ответственность предусмотрена ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Распространение публично-правовых механизмов, предусматривающих санкции за неисполнение семейно-правовых обязательств, имеющих частный характер, объясняется их предупреждающей функцией и служит в первую очередь стимулированию обязанного лица к надлежащему исполнению обязательства. Неисполнение или ненадлежащее исполнение семейно-правового обязательства может привести к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних или нетрудоспособных членов семьи. Как справедливо отмечает М. В. Антокольская,

защита интересов несовершеннолетнего ребенка является одновременно защитой публичного интереса, поскольку общество заинтересовано в том, чтобы права ребенка не нарушались¹². Аналогичное мнение было высказано и А. М. Нечаевой. Так, автор отмечает, что в регулировании семейных правоотношений, которые уже возникли, преобладают в основном начала публичные, особенно когда речь идет о защите нарушенных прав ребенка¹³. Таким образом, добросовестный субъект семейных отношений, исполняя обязательство, обеспечивает удовлетворение частных интересов членов семьи, тем самым предотвращая нарушение их прав, что, в свою очередь, служит обеспечению интересов государства, основанных на положениях ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, согласно которой материнство, детство и семья находятся под его защитой.

В-пятых, говоря о механизме исполнения семейно-правовых обязательств, нельзя не отметить особенность норм семейного права, которая состоит в их тесной связи с нормами морали. Нормы морали, зачастую, наряду с нормами права, являются регуляторами поведения участников семейных отношений, в том числе семейно-правовых обязательств. Надлежащее исполнение обязательства членами семьи нередко вызвано не столько предписаниями закона, сколько строгими моральными установками. Так, как справедливо отмечает А. М. Нечаева, существует жесткое правило, позволяющее соблюсти моральное требование относительно материальной поддержки родителями (одним из них) своих несовершеннолетних детей¹⁴. О наличии нравственной составляющей в алиментных обязательствах пишет и О. Ю. Косова¹⁵.

Взаимосвязь норм семейного права с нормами морали проявляется и при исполнении обязательств, связанных с воспитанием детей. Нормы, касающиеся прав и обязанности родителей за воспитание детей, их духовное и нравственное развитие относятся скорее к числу моральных. Чтобы воспитать достойного члена общества, родители в первую очередь должны создать для ребенка нормальный психологический климат. Как известно, при возникновении конфликта, вызванного нежеланием одного из родителей давать возможность другому родителю общаться с ребенком, родители предстают перед ребенком не с лучшей стороны с точки зрения морали и нравственности. К тому же не предоставление отдельно проживающему родителю возможности общаться с ребенком, участвовать лично в его воспитании считается несправедливым, а справедливость, по мнению А.К. Романова, в широком смысле синоним нравственности¹⁶, следовательно, такое поведение родителя является безнравственным.

Как известно о справедливости часто упоминается при рассмотрении судом спора о воспитании ребенка при раздельном проживании родителей, при этом у всех участников такого процесса свое понимание справедливости. Суд при вынесении

¹² Антокольская М. В. Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 35.

¹³ Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт-Издат, 2007. С. 37.

¹⁴ Там же. С. 64.

¹⁵ См, например: Косова О. Ю. Соглашение об уплате алиментов: вопросы содержания и применения // Рос. юстиция. 2004. № 2. С. 234.

¹⁶ Романов А. К. Правовая система Англии. С. 27. Цит. по: Нечаева А. М. Указ. соч. С. 74.

«справедливого» решения руководствуется нормами права, но стороны при этом должны придерживаться норм морали. Несомненно, это же имела в виду А. М. Нечаева, которая отмечает, что при решении семейно-правовых проблем в качестве ориентира выступают нормы морали, вписывающиеся в семейно-правовые нормы и, несомненно, мораль играет роль спланивающего начала, позволяющего наименее болезненным образом предупредить, погасить, ликвидировать возникший в семейно-правовых отношениях конфликт¹⁷.

При исполнении обязательств, связанных с устройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в семью, стороны также руководствуются не только нормами права, но и нормами морали. Взяв ребенка в семью, приемные родители, опекун или попечитель совершают высокогуманный поступок, следовательно, будет негуманным вернуть ребенка в детское учреждение вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства как с и их стороны, так и со стороны органов опеки и попечительства.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что механизм исполнения семейно-правовых обязательств по своей природе является смешанным, содержащим в себе признаки частноправового и публично-правового механизмов регулирования общественных отношений. Это означает, что, несмотря на прямые ссылки в Семейном кодексе на нормы гл. 22 Гражданского кодекса по вопросам исполнения семейно-правовых обязательств, механизм исполнения последних не является по своей природе гражданско-правовым.

Как и любой правовой механизм, механизм исполнения семейно-правовых обязательств имеет свою цель, которая заключается в наступлении юридического и фактического социально-правового результата. Наступление такого результата не соответствует основным началам семейного законодательства. Говоря о цели механизма исполнения гражданско-правовых обязанностей, Е. В. Вавилин отмечает, что в идеале она должна выражать не исключительно юридическое (формальное) выполнение необходимых требований, но и фактический, социально-экономический результат действия (бездействия) обязанного лица. Поскольку именно при данном теоретическом, законодательном и правоприменительном подходе юридическая (правовая) цель – «как превращение объективной возможности в идеальную (до ее практической реализации) действительность»¹⁸ – может считаться достигнутой¹⁹. Исполнение семейно-правовых обязательств также не должно быть формальным, а направлено на фактическую реализацию субъективных прав участников семейных отношений.

Итак, нами определена правовая природа механизма исполнения семейно-правовых обязательств посредством выявления специфических черт, присущих как семейно-правовым обязательствам вообще, так и механизму их исполнения.

¹⁷ Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М. : Наука, 1991. С. 32.

¹⁸ Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 299.

¹⁹ Вавилин Е. В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журн. рос. права. 2004. №5 (89). С. 42.

С учетом выявленных особенностей, механизм исполнения семейно-правовых обязательств мы определяем следующим образом: это системно-организованная совокупность принципов, элементов, включая частноправовые и публично-правовые способы, а также стадий, состоящих из имеющих периодический характер юридически значимых действий (бездействий) участников семейных отношений, регулируемых как правовыми нормами, так и нормами морали и направленных на фактическую реализацию субъективных прав членов семьи.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. – 712 с.
2. Антокольская М. В. Семейное право. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1999. 336 с.
3. Бакшеева Ю. Н. Механизм реализации вексельного обязательства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 20 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2008. 1536 с.
5. Вавилин Е. В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журн. рос. права. 2004. №5 (89). – С. 35–43.
6. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. 242 с.
7. Косова О. Ю. Соглашение об уплате алиментов: вопросы содержания и применения // Рос. юстиция. 2004. № 2. С. 234.
8. А. В. Малько и др. Краткий юридический словарь / М., 2007. 496 с.
9. Куттубаев А. А. К вопросу о правовой природе семейно-правовых обязательств // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 272.
10. Куттубаев А.А. Принципы исполнения семейно-правовых обязательств // Семейное и жилищное право. 2011. № 2. – С. 31.
11. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. 315 с.
12. Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. – М. : Наука, 1991. 238 с.
13. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт-Издат, 2007. 280 с.
14. Е. В. Вавилин Осуществление и защита гражданских прав / Российская акад. Наук, Ин-т государства и права. М. : Волерс Клувер, 2009. 338 с.
15. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. 672 с.

**FEATURES OF THE MECHANISM OF EXECUTION OF FAMILY LEGAL
OBLIGATIONS**

A.A. Kuttubaev

Gorno-Altai state University

The article is devoted to definition of the legal nature of the mechanism for enforcement of family law obligations. The author considers peculiarities of this mechanism by the identification and analysis of its specific characteristics.

Keywords: *family legal obligations, the mechanism of performance of the obligation.*

Об авторе:

КУТТУБАЕВ Аяпбек Айтмуханович – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет» (649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, д.1), e-mail: aix2007@ya.ru